

Цэнь Цзибай думал о Северных землях. Уже три года прошло с тех пор, как он видел Линь Цзиня в последний раз.

Но теперь он был наследным принцем, управляющим государством, и не мог просто так покинуть столицу.

Цэнь Цзибай пытался убедить себя, что нынешняя жизнь отличается от прошлой, однако тревога в его сердце лишь нарастала со временем.

Он резко опрокинул стол перед собой, и бамбуковые свитки с грохотом рассыпались по полу. Переступив через них, Цэнь Цзибай направился напрямиком в Чертог Цзиншу.

После смерти госпожи Чжоу он отбыл на северо-запад, затем вернулся во дворец для умирения мятежа в Сяочжоу, а позже был объявлен наследником престола и переехал в Восточный дворец. Но по его настоянию слуги в Чертоге Цзиншу остались. За эти три года чертог погрузился в запустение, став мрачным и безжизненным местом, откуда то и дело доносились жалобные вопли.

Цэнь Цзибай утверждал, что именно из-за нерадивости этих слуг его мать, госпожа Чжоу, погибла, а потому он оставил их, чтобы время от времени предаваться мучениям. За последние два года большинство из них умерли — кто от болезней, кто от ран, кто покончил с собой. В живых остались лишь те, кого Цэнь Цзибай особенно «опекал», едва держась за жизнь.

Всякий раз, вспоминая прошлое, Цэнь Цзибай не давал покоя некоторым людям. Сун Чжияо называл его жестоким, и Цэнь Цзибай, слегка усмехнувшись, не спорил.

В этот момент молодой наследный принц в роскошных одеждах небрежно сидел на ступенях Чертога Цзиншу, излучая ленивую и притягательную ауру. Окружающие не смели вымолвить ни слова, и ни у кого не было души любоваться его внешностью.

У подножия ступеней тетушка Жу кричала в голос: ей один за другим вырывали ногти, а кровь стекала на каменный пол, образуя яркий ручеёк.

— Ваше высочество, пощадите! Пожалуйста, пощадите старую служанку...

Цэнь Цзибай заявил, что она использовала любимый цвет госпожи Чжоу, что было непростительно, и приказал отрубить ей руки. Тетушка Жу взмолилась, и тогда Цэнь Цзибай смягчил наказание: пусть отрежут лишь ногти.

Тетушка Жу была старой служанкой госпожи Чжоу и знала, что та не любила своего приёмного сына. Но сама она не припоминала, чтобы сделала что-то особо дурное Цэнь Цзибаю.

— Ваше высочество, — вошёл во двор А Инь, — мисс Дань здесь.

Едва он произнёс эти слова, как раздался нежный женский голос:

— Братец Цзибай, братец Цзибай!

Чжоу Дань в розовом платье, украшенная моднейшим в Линьяне гребнем с золотой насечкой и драгоценными камнями, подпрыгивая, подбежала к нему.

— Дань скучала по тебе!

Казалось, она не заметила крови у подножия ступеней и, желая встать прямо перед Цэнь Цзибаем, чтобы он лучше рассмотрел её гребень, наступила в лужу. Поскользнувшись, она вскрикнула, но Цэнь Цзибай уже вскочил и подхватил её.

— Осторожней, Дань, — сказал он с обаятельной улыбкой, способной растрогать даже богов.

Чжоу Дань, ошеломлённая, смущённо пролепетала:

— Братец Цзибай, я так давно тебя не видела.

Хотя на самом деле они встречались всего пару дней назад.

— Мисс Дань, мисс Дань, спасите меня! — завопила тетушка Жу, увидев Чжоу Дань. — Спасите старую служанку! Когда госпожа была жива, я же вас на руках носила, мисс Дань...

— Фу, как противно! Кто тебя просил меня нянчить? Такие грязные руки только запачкают! Эй, отрубите ей руки! — Чжоу Дань приказала А Иню.

— Раз мисс Дань приказала, А Инь, чего ты ждёшь? — Цэнь Цзибай сделал вид, будто недоволен медлительностью слуги.

— Слушаюсь! — А Инь выхватил меч из ножен, а другие слуги схватили руки тетушки Жу. Меч опустился, и с душераздирающим криком она рухнула без сознания в лужу крови. Отрубленные кисти покатались по окровавленному полу, и одна из них оказалась у ног Чжоу Дань.

Та пнула её, и кисть откатилась обратно к тетушке Жу. Чжоу Дань захлопала в ладоши:

— Как весело! Правда весело!

Цэнь Цзибай не стал задерживаться, чтобы развлекаться с Чжоу Дань, и, сославшись на государственные дела, поручил нескольким слугам сопровождать её, а сам покинул Чертог Цзиншу.

На выходе он достал платок и тщательно вытер руки.

Сун Чжияо ждал его снаружи, не в силах смотреть на происходящее внутри. Увидев Цэнь Цзибая, он покачал головой:

— Если ты так зол, просто казни их. Зачем мучить старых слуг твоей матери? Что подумают люди?

Цэнь Цзибай не ответил, а вместо этого спросил:

— Что случилось, учитель?

Сун Чжияо обычно не появлялся здесь.

Сун Чжияо ответил:

— Отец сообщил, что Вэй Ян, начальник Церемониального приказа из царства Юй, уже прибыл в гостиницу с портретом Юй Юань. Что ты задумал? Говорят, у старшей внучки правителя Юй нрав не сахар.

После смуты три года назад, хоть всё и утихло, правитель Юй всё ещё затаил неприязнь, да и Цэнь Цзибай не доверял Юй Цунъюну. Зато Ли Му был в хороших отношениях с Вэй Хэ, и благодаря его вмешательству предложение Юй Цунъюна о военном походе так и не получило одобрения.

Цэнь Цзибай просил руки принцессы у правителя Юй, но получил отказ. Видимо, драгоценная принцесса не сочла его достойным или всё ещё помнила своего кузена Цюхэ.

Однако недавно Ли Му сообщил, что убедил Вэй Хэ попросить правителя Юй выдать свою старшую внучку Юй Юань за Цэнь Цзибая. Если брак состоится, будущий правитель Юй станет тестем Цэнь Цзибая, и южные границы царства Ся обретут покой на несколько лет.

Цэнь Цзибай сказал:

— Пусть учитель и министр Сун решают этот вопрос. Завтра я отправляюсь в город Шофан.

Сун Чжияо не понял его намерений:

— Зачем тебе ехать на север?

Цэнь Цзибай ответил:

— Разве генерал Линь Юань в прошлом году не уничтожил тридцать тысяч солдат северных ди, захватив множество скота? Линь Цзинь построил крепость на границе — стратегия отличная. Я хочу пожаловать Линь Юаню титул маркиза Юннина, а Линь Цзиню — маркиза Чанпина. Как думаешь?

— Семья Линь всегда не любила, когда Линъян вмешивается в дела севера, — не одобрил Сун Чжияо. — Лишняя суета.

Цэнь Цзибай продолжил:

— Мой отец тяжело болен, и я отправляюсь на север, чтобы наградить семью Линь. Три маркиза в одном доме — они не посмеют меня прогнать. Это укрепит связь между двором и семьёй Линь, а также послужит предостережением для всех.

Сун Чжияо помолчал, а затем неожиданно спросил:

— Ты мне не доверяешь?

Сяочжоу находился недалеко от Линъяна, до него можно было добраться за день на лошади. После подавления мятежа половина Южной армии осталась там под предлогом помощи в восстановлении и поддержании порядка.

На самом деле Сун Чжияо оставил половину войск, чтобы противостоять Шангуань Тэну. Он опасался, что после смерти правителя Ся Императорская гвардия выйдет из-под контроля.

— Учитель, — вздохнул Цэнь Цзибай, — столько лет прошло. Ты же знаешь, доверяю ли я тебе.

Сун Чжияо тоже вздохнул:

— Тогда зачем тебе ехать в город Шофан? Сейчас правитель уже при смерти, и если ты не будешь в столице, если что-то случится... Если это ради Линь Цзиня...

— Учитель должен знать, — прервал его Цэнь Цзибай, — что семья Линь не отдаёт своих сыновей. Будь у меня такие намерения, я бы не стал обсуждать брак с царством Юй.

Он помолчал, а затем добавил:

— Когда обменяются брачными грамотами, пусть Ли Му вернётся.

Цэнь Цзибай был непреклонен, и Сун Чжияо ничего не мог поделать. Правитель Ся был тяжело болен, и Шэнь Лан поддерживал в нём жизнь. Цэнь Цзибай приказал лишь продлевать её, не прилагая усилий для лечения. Для него правитель Ся не заслуживал права жить, и он не собирался его спасать. Но, с другой стороны, правитель был его отцом, и за две жизни этот старик на смертном одре никогда не причинял ему вреда, а даже давал некоторую защиту. К тому же он сам ещё не был достаточно силён, чтобы взять власть, и потому всё тянулось.

Когда Цэнь Цзибай отправился в путь, заместитель командующего Императорской гвардией Цзян Динкэ взял с собой пять тысяч гвардейцев для охраны. Его сын Цзян Пин, как командующий гвардией наследного принца, естественно, также сопровождал его.

В прошлой жизни Линь Цзинь, возглавляя разведку, неожиданно наткнулся на засаду северных ди в Долине Лунного Света. Враги, опасаясь быть обнаруженными, атаковали.

Линь Цзинь вырвался из окружения, но оказался один в горах, где начался сильный снегопад. Цэнь Цзибай нашёл его лишь через несколько дней, и к тому времени ноги Линь Цзиня уже были обморожены.

В этой жизни Линь Цзинь находился за Великой стеной Цинчжоу, и Цэнь Цзибай не мог быть уверен, повторится ли атака северных ди, как в прошлый раз. Но его сердце было полно тревоги.

Его шпионы не могли проникнуть в город Шофан, где были только войска, и он не знал, как северные ди готовятся к войне. На всякий случай он решил лично отправиться на север, чтобы выяснить ситуацию.

<http://bllate.org/book/15933/1424133>